

Михаил Лермонтов

Два брата

Драматургия

Михаил Лермонтов

Два брата

«Public Domain»

1836

Лермонтов М. Ю.

Два брата / М. Ю. Лермонтов — «Public Domain»,
1836 — (Драматургия)

«Дмитрий Петрович в креслах; Юрий возле него на стуле, Александр в
стороне стоит у стола и перебирает бумаги...»

Содержание

Действие первое	5
Сцена первая	5
Действие второе	10
Сцена первая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Михаил Юрьевич Лермонтов

Два брата

Действие первое

Сцена первая

(Дмитрий Петрович в креслах; Юрий возле него на стуле, Александр в стороне стоит у стола и перебирает бумаги.)

Дмитрий Петров<ич>. Я думал, Юрий, что тебя совсем ко мне не отпустят. Признаюсь, умереть, не выдавши тебя, было бы грустно – я стар, слаб – много жил, иногда слишком весело, иногда слишком печально... и теперь чувствую, что скоро бог призовет меня к себе – даже нынче, когда мне объявили о твоём приезде, то старость напомнила о себе... Не знаю, как перенес я эту последнюю радость.

Юрий. Я нахожу, батюшка, что вы вовсе не так слабы, как говорите.

Дм<итрий> Петр<ович>. А что мудреного?.. Александр, скажи-ка, уж не в самом ли деле я помолодел с тех пор, как он приехал.

Александр. Точно – вы никогда со мною не были так веселы, как теперь с братом.

Дм<итрий> Петр<ович>. Не пеняй, брат, не пеняй – ведь я с тобой всегда, а его сколько лет не видал *(целует его)*. Ты, Юрий, точно портрет твоей покойной матери.

Александр. Да вот уж четыре года, как брат не был дома... И сам он много переменялся, и здесь в Москве всё, кроме нас, переменялось... Я думаю, он не узнает княгиню Веру.

Юрий. Какая княгиня?..

Дм<итрий> Петр<ович>. Разве не знаешь!.. Веринька Загорскина вышла за князя Лиговского! Твоя прежняя московская страсть.

Юрий. А! так она вышла замуж, и за князя?

Дм<итрий> Петр<ович>. Как же, 3000 душ и человек пречестный, предобрый, они у нас нанимают бельэтаж, и сегодня я их звал обедать.

Юрий. Князь! и 3000 душ! А есть ли у него своя в придачу?

Дм<итрий> Петр<ович>. Он человек пречестный и жену обожает, старается ей угодить во всем, только пожелай она чего на другой же день явится у ней на столе... Все ее родные говорят, что она счастлива как нельзя более.

Александр. Батюшка, что прикажете делать с этими бумагами?

Дм<итрий> Петр<ович>. После – до бумаг ли мне теперь.

Юрий. Признаюсь... я думал прежде, что сердце ее не продажно... теперь вижу, что оно стоило несколько сот тысяч дохода.

Дм<итрий> Петр<ович>. Ох вы, молодые люди! а ведь сам чувствуешь, что она поступила бы безрассудно, если б надеялась на ребяческую твою склонность.

Юрий. А! она сделалась рассудительна.

Александр *(в некотором волнении)*. Батюшка! поверенный ждет... нужно.

Дм<итрий> Петр<ович>. А теперь, когда она вышла замуж... твоё самолюбие тронуто – тебе досадно, что она счастлива – это дурно.

Юрий. Она не может быть счастлива.

Александр *(прерывая)*. Батюшка... позвольте... очень нужное дело; *(в сторону)* неужели этот разговор никогда не кончится!

Дмитрий Петр<ович>. Я сказал тебе, что после... ты вечно с делами, ведь видишь, что я говорю серьезно. Нет, Юрий, это не хорошо... впрочем ты сам увидишь, как она любит мужа.

Юрий. Не может быть.

Дм<итрий> Петр<ович>. Все ее родные говорят и она сама.

Юрий. А я говорю вам, батюшка, что я понаслышке уж имею понятие о том, что такое князь... Она любить его не может.

Александр. Она его любит – страстно.

Дм<итрий> Петр<ович>. Ну, братец, ты об этом судить не можешь. (*Юрию*) Он так холоден, так рассудителен, что, право я часто желал бы лучше, чтоб он был вспыльчив и ветрен... Вот уж можно держать пари, что никогда не влюбится... и не наделает глупостей.

Алекс<андр>. Я осторожен, батюшка, берегу других и себя.

Дм<итрий> Петр<ович>. У него всегда готово оправдание – а тебе, Юрий, я должен дать совет и прошу тебя иметь на этот раз хоть ко мне полную доверенность. Я стар, опытен и понимаю молодость. Я с целию завел этот разговор, выслушай: она теперь счастлива, я в этом уверен, но она молода, она тебя любила прежде, и во всяком случае ваша встреча произведет в ней некоторое волнение; если ты не покажешь никакого желания возвратиться к прежнему, если ты будешь обращаться с нею, как с женщиной, которую бы ты встретил 2 раза на бале... то поверь, в скором времени вы оба привыкнете к мысли, что между вами не должно уже быть ничего общего; но слушай, Юрий, я прошу тебя, не покушайся никогда разрушить их супружеское счастье: это удовольствие низкое, оно отзывается чем-то похожим на зависть... Большая слава обольстить бедную слабую женщину! Обещай мне вести себя благоразумно.

Юрий. Я обещаю не делать первого шага.

Дм<итрий> Петр<ович>. Юрий!

Юрий. Я не обещаю никогда больше, нежели могу исполнить.

Дм<итрий> Петр<ович>. Я прошу тебя!.. ты знаешь, как я дружен с ее семейством.

Слуга (*входит*). Князь Лиговский с княгиней.

Алекс<андр> (*в сторону*). Решительная минута.

Юрий. Батюшка, вы будете мною довольны.

(*Входят княгиня и Князь.*) (*Княгиня и Юрий медленно раскланялись, наблюдая друг друга.*)

Князь. Дмитрий Петрович! честь имею вас поздравить с приездом Юрия Дмитрича – я думаю, вы очень рады.

Дм<итрий> Петр<ович>. Благодарю вас, князь, от всей души... когда вы будете отцом, тогда и сами вполне меня поймете.

Князь (*с улыбкою*). Я надеюсь, что это будет скоро.

(*Вера отворачивается, потом*)

Вера. Monsieur Радин! рекомендую вам моего мужа – прошу его полюбить.

Юрий. Я буду стараться, княгиня.

Князь. А я надеюсь, что мы сойдемся: я, как говорят военные, в полном смысле добрый малый.

Юрий. Увидав вас, князь, я это тотчас угадал. (*В сторону*) Ее хладнокровие меня бесит.

Дм<итрий> Петр<ович>. Княгиня, милости просим, князь.

(*Садятся.*)

Вера. Как вы находите, monsieur Радин, я постарела?

Юрий. В счастья не стареются, княгиня, – вы не постарели нисколько, хотя переменялись.

Дм<итрий> Петр<ович>. Довольны ль вы, князь, вашей квартирой?

Князь. Очень – прекрасные комнаты, только довольно странное расположение, столько дверей, закоулков и лестниц в задней половине, что я в первый день чуть не заплутался... Я, вы знаете, только вчера переехал, и теперь всё занимаюсь уборкой комнат.

Вера. Ах, вообразите, как мой Пьер мил!.. Сегодня я просыпаюсь и вдруг вижу у себя на туалете целую модную лавку... что ж вышло: это все он мне подарил на новоселье.

Юрий. Княгиня! это показывает, как дорого князь ценит вашу любовь.

Князь. О помилуйте! мне так приятно ее тешить... за каждую ее ласку я готов дать десять тысяч.

Алекс<андр> (в сторону). За такую ласку я уж отдал спокойствие – теперь отдам жизнь.

Князь. Что вы так задумчивы, Александр Дмитриевич – вчера у нас вы были гораздо веселее.

Вера. Он всегда печален, когда другие веселы.

Алекс<андр>. Если вам угодно, я буду весел...

Вера. Пожалуйста – это любопытно посмотреть.

Алекс<андр>. Что ж, извольте: не рассказать ли, как толстая жена откупщика потеряла башмак в собрании, это очень смешно, но вы так добры, что вам будет жалко. Рассказать, как князь Иван битых три часа толковал мне об устройстве новой водяной мельницы и сам махал руками наподобие ветряной; вы сами видели эту картину и не смеялись; повторить, что рассказывает он про своего дядю, как тот на 20 году от роду получил пощечину, 72 года всё искал своего неприятеля, на 92 нашел, замахнулся... и от натуги умер – это смешно только когда он сам рассказывает; наконец говорить мне свои глупости – вы к ним уж слишком привыкли, и они мне самому надоели больше, чем кому-нибудь.

Вера. Вы сегодня расположены к злости.

Алекс<андр>. Право! – ну так оправдаю вашу догадку и расскажу, как наша соседка плакала, когда дочь отказала жениху с миллионом, потому что он только раз в неделю бреет бороду.

Юрий. Вот уж это было бы вовсе не смешно – и я бы на ее месте слег в постель... миллион, да тут не нужно ни лица, ни ума, ни души, ни имени – господин миллион – тут всё.

Дм<итрий> Петр<ович>. Полно, Юрий, это слишком по-петербургски.

Юрий. Батюшка! везде так думают – и в Петербурге так говорят, но поверьте мне, женщина, отказавшая миллиону поздно или рано раскается, и горько раскается. Сколько прелестей в миллионе! наряды, подарки, вся утонченность роскоши извинение всех слабостей, недостатков, уважение, любовь дружба... вы скажете, это будет всё один обман; но и без того мы вечно обмануты, так лучше быть обмануту с миллионом.

Дм<итрий> Петр<ович>. Я не полагаю, чтоб многие так думали.

Юрий. Я знаю людей, которые поступают по этим правилам.

Вера (в сторону). Он меня мучит. *(Громко)* Пьер, ты хотел показать Дмитрию Петровичу, как убраны наши комнаты – и об чем-то с ним переговорить.

Князь. Ах точно – я имею до вас маленькую просьбу – насчет условия.

Дм<итрий> Петр<ович>. К вашим услугам, князь.

(Уходят. Александр приближается к Вере и Юрий, с минуту молчание.)

Юрий (насмешливо). Да, княгиня, миллион вещь ужасная.

(Уходит. Она погружена в задумчивость.)

Александр *(берет ее за руку)*. Вера – твой муж... все ушли, мы одни, вот уж сутки, как я жду этой минуты, я видел по твоему лицу, что ты хочешь мне что-то сказать – о, я читаю в глазах твоих, Вера,

(она отворачивается)

ты отворачиваешься; конечно у тебя на душе какая-нибудь новая, мучительная тайна, – скорей, скорей, влей ее в мою душу... там много ей подобных, и она с ними уживется. Какое-нибудь сомнение? что ж? ты знаешь, как искусно я умею разрешать все сомнения.

Вера. О! я помню.

Алекс<андр>. Ты помнишь, сколько мне стоило труда уничтожить твой единственный предрассудок, и как потом ты мне была благодарна – потому что я люблю тебя. Вера, люблю больше <чем> ты можешь вообразить, люблю как человек, который в первый раз любим и счастлив.

Вера. Да, я слишком всё это хорошо помню.

Алекс<андр>. Что это? упрек! раскаянье?... и отчего же именно теперь, после двух лет!.. о! я не хочу угадывать, нет, это минута неудовольствия, ты чем-нибудь огорчена... и зная, как я тебя люблю, ты изливаешь на меня свою досаду... хорошо, Вера, хорошо, продолжай – это тебя успокоит – я с радостью перенесу твои упреки, лишь бы они были доказательством твоей любви.

Вера *(оборачивается)*. Я имею до вас одну просьбу!..

Алекс<андр> *(отступает шаг назад)*. Просьбу! вы?... а! это уж еще что-то новое... это холодное вы, после стольких клятв и уверений, после стольких доказательств искренней нежности... похоже на проклятие. Посмотрим, сударыня... прикажите... вы знаете, что моя жизнь принадлежит вам, зачем же тут слово: просьба? Нет жертвы, которой бы я не принес вашей минутной прихоти.

Вера. О, я не требую никакой жертвы!..

Александр. Тем хуже. Вера – большою жертвой я бы мог доказать тебе свою любовь.

Вера *(в сторону)*. Любовь – это несносно.

Алекс<андр>. Вижу, я начинаю докучать тебе – не мудрено. Я глупец! зачем не употреблял я хитрости, чтоб удержать твое сердце, когда хитростью приобрел его!.. но что делать? я желал хоть один раз попробовать любви искренней, открытой...

(Молчание.)

говорите, что вам угодно.

Вера. Я хотела вас просить – чтоб вы – сказали вашему брату!

Александр. Брату?

Вера *(скоро)*. Да, скажите ему, что он меня чрезвычайно обидел, намекая на богатство мужа моего, – вы сами знаете оттого ли я за него вышла... это было безумие, ошибка... скажите ему, просите его, чтоб он, ради прежней нашей дружбы не огорчал меня более... если это для вас не жертва, то прошу вас сказать ему...

(Молчание.)

Алекс<андр>. Хорошо, Вера, я скажу... но это, вопреки тебе, будет служить доказательством моей нежности более всего на свете.

Вера (*протягивая руку*). О, мой друг, как я тебе благодарна.

Алекс<андр>. Нет, ради бога лучше не благодари. (*Уходит, в сторону.*) Конечно я ничего ему не скажу!..

Вера (*одна*). С нынешнего дня я чувствую, что я погибла!.. я не владею собою, какой-то злой дух располагает моими поступками, моими словами.

Князь (*высунувшись из двери*). Веринька, Веринька! venez ici¹ – посмотри, какой чудесный трельяж у Дмитрия Петровича – завтра же куплю тебе такой же точно.

Вера (*как бы проснувшись встает*). О, боже! и всю жизнь слышать этот голос!..

Конец 1 акта

¹ идите сюда (*франц.*)

Действие второе

Сцена первая

(В комнатах князя Лиговского. Князь и Вера.)

Князь. Вера! посмотри, как переделали твой бриллиантовый фермуар.

Вера. Очень мило – но тут есть новые камни.

Князь. Это любезность бриллианщика.

Вера. А! понимаю... ты не хочешь моей благодарности... с каждым днем делаешься милее...

Князь. Я рад, что угодил тебе.

Вера *(в сторону)*. Угодил! – право, другой подумает, что он мой управитель.

Князь. Мне очень понравился второй сын Дмитрия Петровича, – не знаю как тебе.

Вера. Я его давно знаю.

Князь. Он веселого нрава.

Вера. Слишком веселого.

Князь. Признаюсь, я сам таков и люблю посмеяться, и, право, ты наконец надоешь мне своей задумчивостью – а ведь Юрий Дмитрич недурен. Мне выражение лица его очень нравится.

Вера. Какая-то насмешливая улыбка – я боюсь говорить с ним.

Князь. Какое предубеждение – напротив, у него в улыбке-то именно есть что-то доброе, простое... я его раз видел, а уж полюбил... а ты?

Слуга *(вход<ит>)*. Юрий Дмитрич Радин.

Юрий *(входит)*. Князь, я почел обязанностию засвидетельствовать вам мое почтение...

Князь. Мы с женой постараемся превратить эту обязанность в удовольствие! – прошу садиться – а вы легки на помине – мы с женой сейчас лишь об вас говорили —...и я ее выведу на свежую воду. Вообразите, она утверждает, что у вас в лице есть что-то ядовитое, злое...

Юрий. Может быть, княгиня права. Несчастье делает злым.

Князь. Ха-ха-ха. Каким у вас быть несчастьям – вы так молоды.

Юрий. Князь! вы удивляетесь, потому что слишком счастливы сами.

Князь. Слишком! – о, да это в самом деле колкость – я начинаю верить жене.

Юрий. Верьте, прошу вас верьте – княгиня никогда еще никого не обманывала.

Вера *(быстро прерывает его)*. Скажите – вы прямо к нам – или были уж где-нибудь?

Юрий. Я сегодня сделал несколько визитов... и один очень интересный... я был так взволнован, что сердце и теперь у меня еще бьется, как молоток...

Вера. Взволнованы?..

Князь. Верно встреча с персоной, которую в старину обожали, – это вечная история военной молодежи, приезжающей в отпуск.

Юрий. Вы правы – я видел девушку, в которую был прежде влюблен до безумия.

Вера *(рассеянно)*. А теперь?

Юрий. Извините, это моя тайна, остальное, если угодно, расскажу...

Князь. Пожалуйста – писанных романов я не терплю – а до настоящих страстный охотник.

Юрий. Я очень рад. Мне хочется также при ком-нибудь облегчить душу. Вот видите, княгиня. Года три с половиною тому назад я был очень коротко знаком с одним семейством, жившим в Москве; лучше сказать, я был принят в нем как родной. Девушка, о которой хочу говорить, принадлежит к этому семейству; она была умна, мила до чрезвычайности; красоты

ее не описываю, потому что в этом случае описание сделалось бы портретом; имя же ее для меня трудно произнести.

Князь. Верно очень романическое?

Юрий. Не знаю – но от нее осталось мне одно только имя, которое в минуты тоски привык я произносить как молитву; оно моя собственность. Я его храню, как образ благословения матери, как татарин хранит талисман с могилы пророка.

Вера. Вы очень красноречивы.

Юрий. Тем лучше. Но слушайте: с самого начала нашего знакомства я не чувствовал к ней ничего особенного, кроме дружбы... говорить с ней, сделать ей удовольствие было мне приятно – и только. Ее характер мне нравился: в нем видел я какую-то пылкость, твердость и благородство, редко заметные в наших женщинах, одним словом, что-то первобытное, допотопное, что-то увлекающее – частые встречи, частые прогулки, невольно яркий взгляд, случайное пожатие руки – много ли надо, чтоб разбудить таившуюся искру?.. Во мне она вспыхнула; я был увлечен этой девушкой, я был околдован ею; вокруг нее был какой-то волшебный очерк; вступив за его границу, я уже не принадлежал себе; она вырвала у меня признание, она разогрела во мне любовь, я предался ей, как судьбе, она не требовала ни обещаний, ни клятв, когда я держал ее в своих объятиях и сыпал поцелуи на ее огненное плечо; но сама клялась любить меня вечно – мы расстались – она была без чувств, все приписывали то припадку болезни – я один знал причину – я уехал с твердым намерением возвратиться скоро. Она была моя – я был в ней уверен, как в самом себе. Прошло три года разлуки, мучительные, пустые три года, я далеко подвинулся дорогой жизни, но драгоценное чувство следовало за мною. Случалось мне возле других женщин забыться на мгновение. Но после первой вспышки я тотчас замечал разницу убивственную для них – ни одна меня не привязала – и вот наконец я вернулся на родину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.